

метод, ориентированный не на выявление типологических сходжений между литературами, а на установление их самобытности. По их мнению, в сопоставительном литературоведении «на первый план выходит не мысль о репрезентативности любой национальной литературы по отношению к мировой, как в сравнительном литературоведении, а стремление понять каждую национальную литературу как самобытную, неповторимую, уникальную»¹. На примере исследования межлитературных диалогических отношений татарского и чувашского народов В.Г. Родионов убеждает, что индивидуально-национальные несходства, различия, т.е. своеобразие творчества писателей и национальных литератур, можно выявить и путем сравнения. Отдавая дань историко-типологическому методу, незаслуженно отодвинутому некоторыми современными компаративистами, В.Г. Родионов выдвигает третий тип диалогических отношений – типологический диалог, предполагающий третий субъект в форме общего внешнего фактора (с. 79).

Современное сравнительное литературоведение Поволжья переживает период смены исследовательских парадигм. В.Г. Родионовым выявлен целый ряд принципов новой парадигмы компаративного литературоведения, среди которых гармоничное взаимодействие «особенного» и «всеобщего», диалог культур в аспектах синхронии и диахронии, «самодостаточный универсализм» и принцип исторической детерминированности и т.п. Ученый не ограничивается лишь выявлением историко-генетических связей, влияний и заимствований, а пытается определить национальную идентичность литературы и шире – культуры, прослеживает механизмы их вхождения в более общие межлитературные и межкультурные сообщества, стремится к различным антропоцентричным контекстам. В условиях глобализации и унификации культур в современном мире это помогает находить свою нишу как отдельному этносу, так и определенной группе этносов в целом, каковой является Урало-Поволжский регион, имеющий свое своеобразие в контексте Российского и Европейского пространства (с. 40–41). Как ученик и последователь идей ученых ИМЛИ им. А.М. Горького, являющегося основным центром теоретических разработок проблем отечественного сравнительного литературоведения, В.Г. Родионов придерживается их методологии и теории в компаративистских исследованиях. И его исследования, вошедшие в научное издание «Чувашское сравнительное литературоведение: теория и практика», доказывают их значимость и правомерность существования на сегодняшний день.

Литература

¹ Аминева В.Р. Принципы систематизации межлитературного процесса // Русская литература в межнациональных связях и взаимодействиях: коллективная монография. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. С. 18.

ЧГВ, 2021 г., № 16

© В.А. Ендеров, Ю. Дмитриева. Рец. на: Dallos Edina. *Napevő, holdfaló. A volgai törökség hiedeleményei.* Budapest: Balassi Kiadó, 2020 / Даллош Э. Поглощающее солнце, пожирающее луну. Персонажи мифологии волжских тюрок. Будапешт: Балаши, 2020. 460 с.

Что за фантастические существа у трех волжских тюрок – чувашей, татар и башкир, – поглощающие солнце и пожирающие луну, описаны в одноименной монографии современного венгерского этнографа, многопрофильного коллеги-ученого Эдины Даллош, научного сотрудника объединенной исследовательской группы Венгерской академии наук, университета им. Этвеша Л. и Сегедского университета, под названием Silk Road Research Group («Шелковый путь»)? Ответ на данный вопрос читатель

Вячеслав Александрович Ендеров – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник секции этнологии исторического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук; email: slava-enderov@mail.ru; **Юдит Дмитриева** – кандидат филологических наук; email: judit50@list.ru.

найдет, пролистав монографию «Поглощающее солнце, пожирающее луну. Персонажи мифологии волжских тюрков», совместного издания «Библиотеки венгерской праистории» и кафедр всеобщей истории Средневековья Сегедского университета под редакцией профессора Андраша Рона-Таша. В подготовке к публикации принимали участие редактор Шооки Андреа, художник-оформитель Сак Андраш и ответственный за выпуск Аттила Сатмари. В издании использована репродукция картины «Древо жизни» из серии «Золотое время» известного чувашского художника Станислава Николаевича Михайлова (Юхтара), любезно предоставленная им для иллюстрации обложки. Монография отпечатана и тиражирована в издательстве Балашши г. Будапешт в 2020 г. Объем 460 страниц.

Венгерское чувашеведение – одна из наиболее прогрессивных и известнейших западных научных школ в изучении языка, литературы, фольклора, ранней истории, этнографии и музыки чувашей. В библиографическом указателе, составленном Юдит Дмитриевой и Кларой Адягаши¹, более подробно и в аннотированной форме приводятся биографические сведения и краткие аннотации публикаций венгерских исследователей за период более чем 150 лет. Здесь можем ознакомиться с 40 венгерскими учеными и их трудами, которые, изучая язык, песенную культуру, фольклор, быт и этнографию чувашского народа в разные исторические эпохи, опубликовали свои научные изыскания на венгерском, немецком и русском языках не только на родине, но и за ее пределами.

Особенно ценны для нас экспедиционные материалы венгерских исследователей. Они с середины XIX в. стали посещать чувашское Поволжье и пристально изучать язык его жителей. При этом ученые в составе венгерской лексики находили множество заимствований с характерными чертами языка чувашского типа, что доказывает влияние (а также и возможные контакты) предка чувашского языка на венгерский. Венгерская академия наук организовывала лингвистические, фольклорные, этнографические экспедиции в Среднее Поволжье и Приуралье, где проживали марийцы, удмурты, мордва, чувашы, татары и башкиры. Например, в 1843 и 1846 гг. Антал Регули совершил путешествие по чувашским населенным пунктам Чебоксарского, Цивильского, Козьмодемьянского и Ядринского уездов Казанской губернии. Богаты и содержательны полевые материалы (и их анализ), собранные Дюла Месарошем (1906–1907) и Ласло Викаром (1964–1968). Известный тюрколог и собиратель фольклора Д. Месарош опубликовал их в двух томах под названием «Сборник чувашского фольклора» на венгерском языке. Первая книга «Памятники старой чувашской веры» увидела свет в 1909 г., а вторая «Пословицы, загадки, песни, сказки» – в 1912 г. К сожалению, только «Памятники» переведены на русский язык (2000). Музыковед-фольклорист Л. Викар совместно с лингвистом Габор Берецки издали в 1979 г. сборник «Chuvash folksongs» (Чувашские народные песни) на английском языке, где увидели свет 350 песен разных жанров.

Монография Э. Даллош² является поистине ценным подарком не только для венгероязычных читателей, но и для нас, чувашей. Она, в сущности, продолжает традиции венгерских чувашеведов. Данное исследование, как справедливо отмечает автор книги, должно заполнить пробел в мировой мифологической науке путем введения в научный оборот неизвестных Европе материалов.

Книга состоит из четырех частей – описания персонажей мифологии, хрестоматии, указателя и библиографии. Также имеются краткое предисловие и введение.

В «Предисловии» (с. 9) автор монографии излагает цель своего исследования, выражает благодарность тем, кто помог материалами и советами при подготовке многолетнего труда – это ее землячка, проживающая в Чувашии венгерский исследователь чувашского языка Юдит Салантай-Дмитриева, чувашские коллеги В.Д. Дмитриев, М.И. Скворцов, Н.И. Егоров, В.Г. Харитоновна, А.П. Долгова и В.А. Ендеров, а также доктора наук из Турции Б. Байрам и Уфы Ф.Г. Хисамитдинова. Особую благодарность она адресует своим учителям А. Рона-Таш, А. Берта и А. Мольнару.

Итак, подготовленная Э. Даллош монография «Поглощающее солнце, пожирающее луну» посвящена персонажам мифологии волжских тюрков, то есть мифологическим существам чувашей, казанских татар и башкир. С целью сбора материалов она в 2012 г. приезжала в Чувашию и Башкирию, работала в научном архиве Чувашского госу-

дарственного института гуманитарных наук (ЧГИГН), изучала первоисточники и опубликованную литературу по чувашской мифологии. Если первоначально автором планировалось рассмотрение мифологии только волжских кыпчаков (казанских татар и башкир), то в последней поездке ее заинтересовала и чувашская народная религия со своим множеством мифологических персонажей. Надежды оправдались – получилась солидная монография, представляющая как теоретическую, так и практическую части мифологии – важной составляющей духовной культуры народов Поволжья и Приуралья.

Во «Введении» (с. 11–19) исследователем подчеркивается, что Поволжье – чрезвычайно интересный регион с точки зрения этнографии, языка и религии. Здесь веками сосуществуют русская православная вера, ислам и язычество финно-угорских и некоторых тюркских народов. По мнению Э. Даллош, чуваша, казанские татары и башкиры живут достаточно изолированно от остальных тюрков. Воссозданная в монографии картина относится к определенному периоду времени – второй половине XIX – началу XX в. В указанное время в народном сознании мифы и традиционная вера еще существовали как функционирующие элементы. Именно их фиксация в данный период позволила накопить значительное количество источников. Однако степень изученности мифологии трех тюркских народов региона различается значительно. Больше всего трудов, как отмечает автор, посвящено чувашскому языческому миру. Что касается башкирских народных мифов, то это некоторые работы С.И. Руденко и Ф.Г. Хисамитдиновой, татарские же зафиксированы лишь в двухтомнике Г. Гильманова, изданном на татарском языке.

Если рассмотреть описания мифологических персонажей и представленные тексты у чувашей, казанских татар и башкир, то в процентном соотношении картина выглядит следующим образом: чувашский материал составляет 216 (58,9 %), татарский – 53 (14,4 %) и башкирский – 98 (26,7 %) страниц.

Согласно названию книги, самую большую и объемную часть ее составляет описание мифологических персонажей трех поволжско-тюркских народов, то есть чувашей (с. 19–166), казанских татар (с. 167–195) и башкир (с. 196–251). Данный раздел называется «Персонажи мифологии» (с. 19–255) и посвящен религиозно-мифологическим понятиям и терминам народных верований. В каждом из трех подразделов автор вначале рассматривает историю вопроса (с. 19–25, 167–169, 196–197), затем приводит таблицы транслитерации слов (с. 26, 170, 198). Только после этого приступает к описанию и анализу самих мифологических персонажей чувашей (с. 27–132), казанских татар (с. 171–195) и башкир (с. 199–251). В чувашской части труда в обзоре «История вопроса» (с. 19–25) кратко описывается историография чувашской мифологии. Так, в числе работ XVII–XVIII вв. упомянуты труды митрополита Казанского и Астраханского Гермодена, Ф.И. Страленберга, Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.Г. Георги, И.И. Лепехина, К.С. Мильковича, М.Д. Чулкова; в XIX – начале XX в., как подчеркивает автор монографии, появляются интересные работы А.А. Фука, А.С. Протопопова, В.П. Вишневого, Н.И. Золотницкого, В.К. Магницкого, Н.И. Ашмарина, Д. Месароша, которые не только положили начало научно-теоретическим изысканиям мифологии чувашей, но и помогли в какой-то степени организовать работу по выявлению и систематизации собранного корпуса текстового материала. В последующие годы исконно народную религию и мифологию изучают П.В. Денисов, А.К. Салмин, О.П. Вовина и др.

Следует отметить, что в чувашском материале автором рецензируемого труда впервые опубликованы списки богов и духов, зафиксированных в разных источниках. Данные списки, помещенные в таблицы, очень наглядны и сопровождаются комментариями Э. Даллош. Таким образом, ученый-исследователь на языке оригинала, в латинской транскрипции с переводом на венгерский язык приводит полный перечень мифонимов и ритуалов, молитв и заговоров из списков К. Мильковича (с. 133–136), В.К. Магницкого (с. 137–155), корреспондентов Н.И. Ашмарина Никифора Павловича Павлова³ (с. 156–163) и Михаила Васильевича Шевле⁴ (с. 163–166). Причем, рассматривая работу В.К. Магницкого «Материалы к объяснению старой чувашской веры» (1881), автор полностью приводит названия богов, божеств и духов, упоминаемых при жертвоприношениях и молениях жителями четырех населенных пунктов – Масловой (с. 137–144), Бишево (с. 144–

150), Чешлама (с. 150–154) и Байтеряково (с. 154–155), препровождая их кратким аналитическим обзором. Необходимо подчеркнуть, что подобную подачу чувашского материала до нее никто не осуществлял, что делает монографию Эдины Даллош универсальной.

В разделе «Хрестоматия» опубликованы переводы текстов с оригинала (с чувашского, татарского, башкирского) на венгерский язык, касающиеся мифологических персонажей. Тексты в чувашской части делятся на «Языческие молитвы и заговоры» (с. 256–311), «Мифологические истории» или, по нашей терминологии, – былички у чувашей (с. 256–325), татар (с. 327–352) и башкир (с. 353–396). У татар и башкир приводятся только заговоры и былички. Например, языческие молитвы и заговоры чуваша использовали в целях предохранения от злых духов *Алпастă, Йӗе, Çӗр хаярӗ, Вутăш, Хытăм, Вунӑр, Шатăн, Йӗрӗх* и др., а также от сглаза, болезней, порезов, укуса змей и т.д. Опубликованы образцы молений в честь *Кӗлӗ (Ырӑ, Киремет), Хӗрт-сурт, Пихамнар, Пӗлӗхсӗ, Кӑвак хунни, Кене, Мелӗм хуҫа* и др. (с. 256–310).

«Мифологические истории», то есть былички и демонологические мифы/предания рассказывают о таких существах, как *Арсури, Есрелӗ/Есрейлӗ, Вунӑр, Вутăш, Керемет/Киремет, Вонкӑн, Хытăм, Шуйттан, Аҫтак, Куйкӑрӑш, Унӑте, Пӗлӗхсӗ, Пирӗшти*. Наибольшее количество чувашских рассказов посвящено лешим, киреметям и духу смерти. Всего опубликовано 32 мифа, из них один посвящен молнии *Ҫиҫӗм* (с. 311), преследующей дьявола и поражающей его своим огненным шаром.

Из татарских (с. 327–352) и башкирских (с. 353–396) заговоров и мифологических историй автором в монографию включены 33 заговора и 44 мифа (у татар), у башкир указанные фольклорные жанры составляют 96 и 36 соответственно. В частности, татарские мифы посвящены следующим известным божествам и духам, как, *Бичура, Шӳрәле, Албасты, Өрәк, Юха, Пәри, Убыр, Аждаха, Шайтан*, другим мифологическим персонажам. А среди башкир немало мифологических преданий о *Шӳрәле, Бүсер, Өслөк, Убыр, Бисура, Аждаһа, Албасты, Ғазраил, Шайтан* и т.д.

«Указатель» монографии представляет собой алфавитный список мифологических персонажей народов Поволжья, упоминаемых автором. Зафиксировано 1254 мифологических персонажа и понятия, чувашские составляют 787 мифонимов, татарские – 76 и башкирские – 391.

Автором книги использовано 238 литературных источников на разных языках, среди которых труды известных венгерских исследователей А. Рона-Таша, И. Зимони, К. Редей и др.

Указанная монография, как полагает Э. Даллош, адресована прежде всего венгероязычным читателям, интересующимся этнографией, этнологией и религиоведением. Она по праву может считаться значительным вкладом в сравнительно-сопоставительное изучение стержневой составляющей духовности трех родственных этносов тюркской языковой семьи – чувашей, татар и башкир. Следует, однако, отметить, что в работе имеется ряд погрешностей. Так, некоторые понятия и термины отпечатаны с неточностями: *хаяр-ла куран* вместо *хаярлă куран* (с. 409); или же вообще не относятся к чувашской мифологии, например, Христос *пихамар* (с. 411), по «Словарю чувашского языка» Н.И. Ашмарина (т. 9, с. 252) именно татары в образе Христа подразумевают божество *Пихамнар*, а не чуваша; сравните: у татар *Пәйгамбәр* – ‘пророк’, у башкир *Пәйғәмбәр* – ‘пророк’, у марийцев *Пиямбар кува* – ‘божества-покровители, пророки’ и т.д.; в тексте «Начальник волков» (с. 318) не понятно, о чем идет речь, хотя В.К. Магницкий в работе «Материалы к объяснению старой чувашской веры» под данным термином указал духа *Пигамбар* (с. 29). Согласно чувашской мифологии, *Пихамнар* есть божество высшего разряда; хозяин и божество скота; вождь или начальник волков и др.)⁵.

Несмотря на некоторые орфографические ошибки и указанные замечания, считаем монографию Эдины Даллош явлением исключительным, архиважным. В целом она прозрачна, стройна и системна. Высказанные предложения не умаляют значимость и научность работы автора, которая, в первую очередь, знакомит венгероязычных читателей с богатой и разноликой мифологией их далеких сородичей, предоставляя возможность более детально и в сравнительно-историческом контексте получить представление о персонажах мифологии как тюркских, так и финно-угорских этносов.

Литература и примечания

¹ Дмитриева Ю., Адягаш К. Hungaro-tschuwashika: Аннотированный библиографический указатель исследований венгерских ученых XIX–XX вв. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. 240 с.

² Нелишне, думается, упоминание кратких биографических сведений и о самом авторе. Эдина Даллош родилась в 1968 г. в г. Будапешт Венгерской Республики. Закончила Сегедский университет по специальности «Алтаистика» (1998). Работала в разных образовательных учреждениях, в 2004 г. ей присвоено звание Ph доктор по этнографии и культурной антропологии. В настоящее время преподает на кафедре алтайских исследований Сегедского университета Венгерской Республики.

³ Павлов Никифор Павлович – воспитанник Симбирской чувашской учительской школы (1880–1885). Родился 5 марта 1866 г. в с. Сунчелеево Старомокшинской волости Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Аксубаевский р-н РТ). Собранные в своей деревне чувашские народные молитвы, песни, пословицы и загадки представил И.Я. Яковлеву, который для использования впоследствии передал их Н.И. Ашмарину. Известным ученым-тюркологом тексты молитв в качестве приложения опубликованы во втором томе «Известий Северо-восточного археологического и этнографического института» в статье «Отголоски золотоордынской старины в народных верованиях чуваш» (с. 93–128). Они приведены так, как записаны автором в своей рукописи.

⁴ Васильев Михаил Васильевич (Шевле) – активный корреспондент Н.И. Ашмарина, приславший ученому свою неоконченную рукопись «*Авалхи чăваш йăлисем*» (Старинные обряды чувашей) в 1907 г. Родился 16 сентября 1887 г. в д. Уразметево Богородской волости Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Козловский р-н ЧР). Более подробно о них см.: *Ашмарин Н.И.* Отголоски золотоордынской старины в народных верованиях чуваш // Известия Северо-восточного археологического и этнографического института. Казань, 1921. Т. 2. Отд. оттиск. С. 26–33; *Юмарт Г.* Михаил Шевле // Ялав. 1987. 9 №. С. 24.

⁵ *Матвеев Г.Б.* Пихампар // Чувашская мифология: этнографический справочник / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук; под ред. Г.Б. Матвеева, Г.А. Николаева, В.А. Ендерова, Д.В. Егорова. Чебоксары, 2018. С. 244–245.

ЧГВ, 2021 г., № 16

© Уртегешев Н.С. Рец. на: **Яковлев П.Я. Фонетика и фонология чувашского языка: монография** / П.Я. Яковлев; науч. ред. А.П. Долгова; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2020. 288 с. (Строй чувашского языка).

Петр Яковлевич Яковлев (1950–2021) – известный специалист по чувашской филологии, автор основополагающих работ по чувашской фонетике, фонологии и акцентологии.

Рецензируемая работа является результатом многолетней исследовательской деятельности ученого. Необходимость в таких трудах назрела давно. Сейчас либо переиздаются старые работы, либо новые данные получают описание в научных статьях в разных сборниках, журналах.

В разделе «История изучения чувашской фонетики и фонологии» Петр Яковлев критически, но очень корректно анализирует работы предшественников. Такое отношение автора прослеживается по всем разделам монографии. В данном разделе он указывает на то, что «...история описания звукового строя чувашского языка до сих пор специально не рассматривалась, хотя имеются краткие экскурсы и попутные замечания по частным темам». П.Я. Яковлев отмечает, что благодаря стараниям В.Г. Егорова и Н.П. Пет-

Николай Сергеевич Уртегешев – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИФЛ СО РАН), г. Новосибирск; e-mail: urtegesev@mail.ru.